

Глава 151: Плохие парни, хорошие парни

Нин Сяояо осмотрела Тень Бури с головы до пят, пока его волосы не встали дыбом. Когда он вспомнил, как недавно обнимал молодую Мисс клана Се, его начали мучить угрызения совести, и он побежал к банкам с марианадами.

- Была ситуация, - пробормотала Нин Сяояо себе под нос.

- Что это такое?- спросил Лу Цыгуй.

Нин Сяояо покачала головой:

- Нет необходимости вовлекать Верховного Главнокомандующего Лу в личные дела Стражников Дракона. Он и сам холостяк. Если он ввяжется, Тени Бури и остальным, возможно, придется остаться вместо него холостяком. Эй, не будь таким!

Стражники Дракона, ответственные за тушение пожаров, теперь пришли с новым докладом. Императорская гвардия по-прежнему работает на борьбе с огнем.

- А зерно? - спросила Нин Сяояо низким голосом.

- Все оно было погружено в телеги, - ответил охранник, - но мы еще не потушили огонь.

Нин Сяояо кивнула:

- Все было понятно. Если они были заняты перемещением зерна, кто тогда успел бы потушить пожар?

Лу Цыгуй подозвал того же стражника к себе и пробормотал:

- Забудьте о перемещении зерна хоть на секунду. Пусть Ваши войска выйдут на Восточную Полосу и охраняют те пять резиденций под именем клана Се.

- Какие те пять? - спросил стражник.

- Там будет человек, который проведет Вас туда после того, как Вы отделитесь от объединения, - ответил Лу Цыгуй, - убедитесь, что люди внутри не могут уйти. Представьте императорской гвардией и скажите, что Великий Наставник уже покинул их.

Охранник выразил согласие и поспешил удалиться. Нин Сяояо смотрела на юную урожденную Ван, когда та закатила глаза. Наконец, она сказала:

- Великий Наставник уже сам сказал, что Леди Ван не в своем уме, так что она скорее всего сумасшедшая. Вы должны заботиться о себе. Невменяемый человек не может быть осужден за убийство.

Молодая урожденная Ван вяло поклонилась в сторону Нин Сяояо и прошептала:

- Наложница принимает указ.

- Великий наставник, - Нин Сяояо сказала следующее, - я оставляю ее жизнь в Ваших руках. Вы все равно не можете выйти из дома и устроить шумиху, так что просто защищайте свою невестку.

Вкус крови стал еще более выраженным в гортани Великого Наставника Се. Эта проклятая девчонка убеждена, что я хочу смерти юной урожденной Ван.

- Прощайте, дедушка, - вежливо попрощалась со Старейшиной Ли Нин Сяояо. Он, в свою очередь, поклонился ей. Сегодня загорелся траурный зал, потом тело Старой Мадам выкатилось из гроба, а после они поймали несколько убийц. Старейшина Ли видел грандиозное шоу. Пока не возникли разногласия, ни один из инцидентов не был оглашен, но Старейшина Ли понял все даже находясь на расстоянии. Нин Сяояо тщательно топтала Великого Наставника Се в грязь, но мужчина все еще должен был вывести мужчин своего поместья, чтобы почтительно проводить его.

Лу Цыгуй сел на коня и в последний раз посмотрел на юную урожденную Ван, стоящую у ворот. Она кротко поклонилась ему в ответ.

- Наверное, Верховный Главнокомандующий снова меня найдет, - подумала она. После того, как Его Величество ушел из поместья Великого Наставника, произошел большой крах, так как большее количество их зданий рухнуло.

Кузина Сорока несла мешок сахарных бобов в одну из фальшивых гор во дворе и дважды прощепетала. А'Мо выполз из муравьиной лунки со своим войском сподвижников за спиной.

- У Сяояо нет времени зайти лично, поэтому она сказала мне передать Вам эту сумку, - сказала А'Мо Кузина Сорока. Сяояо сказала: - спасибо. И если у Вас появятся какие-нибудь новости, найдите меня, как сегодня. - Хорошо, Сяояо, раз уж я летаю быстро.

- Хорошо, - согласился А'Мо, прежде чем спросить, - почему Великий Наставник хочет навредить Сяояо?

Кузина Сорока все обдумала, прежде чем серьезно ответить:

- Вот такие вот люди. Когда плохие парни видят хороших парней живыми, они становятся несчастными.

А'Мо думал, что слова Кузины Сороки имеют большой смысл!

Великий Наставник Се вернулся в свой двор и сказал различным чиновникам, которые пришли выразить соболезнования:

- Причина смерти моей матери до сих пор неясна, поэтому ее похороны будут отложены. Все, пожалуйста, идите сейчас же домой.

Исполненный своей долей наблюдения за горем, Старейшина Ли забрал свой народ и ушел. Несколько чиновников, которые задержались, были встревожены и напуганы, хотя они не показали вида. Осознавая их сомнения, Великий Наставник Се сказал:

- Это хорошо. Ее Величество по-прежнему считает мою мать своей бабушкой по материнской линии, в то время как этот старик все еще Великий Наставник. Небеса не обрушатся на нас. Все фракции Великого Наставника выразили свое согласие. Но единственная причина, по которой небеса не обрушились, это военная мощь в руках клана Се. А если Ее Величество заберет его в ближайшие дни? Можете ли Вы гарантировать, что тогда небо не обрушится? Несмотря на их сомнения, никто не произнес этих слов вслух.

Великий Наставник Се сказал:

- Все, идите домой. Возвращайтесь, когда у мамы будут похороны.

У членов его фракции не было другого выбора, кроме как попрощаться. Когда все посторонние ушли, Великий Наставник Се сделал несколько глотков воды из стакана мальчика - одного из своих слуг. Несколько Стражников Дракона вывели со двора Се Аньи. Молодая урожденная Ван стоял прямо перед воротами. Когда муж и жена встретились взглядами, их обоих переполняли эмоции, но молодая урожденная Ван оставалась невозмутимой.

- Вы, - Се Аньи воскликнул, - почему Ее Величество освободило вас?!

Юная урожденная Ван ответила:

- Ее Величество не опустится до дел этой наложницы.

Се Аньи покачал головой:

- Вы согласились на условия Ее Величества? Разве не Нин Юй предпочла бы, чтобы весь наш клан умер? Как она могла просто так выпустить урожденную Ван? Даже если бы Вы избили меня до смерти, я отказываюсь верить в это.

Юная урожденная Ван только насмешливо улыбнулась, не выразив и капли своей деликатной, изысканной нежности:

- Надеется ли мой муж, что я буду сопровождать его в горькие зимние пустоши? Тогда кто будет заботиться о наших детях?

В этот момент Се Аньи понял, что он никогда по-настоящему не знал эту женщину.

- Урожденная Ван, - заговорил Великий Наставник Се, - почему бы Вам не вернуться в свои покои?

Молодая урожденная Ван глубоко поклонилась Великому Наставнику Се, прежде чем двинуться к воротам. Се Аньи воскликнул:

- Отец!

Великий Наставник Се встал перед Се Аньи, но не вышел из себя. Вместо этого он спокойно сказал:

- Вам придется полагаться на себя в будущем. На зимней пустоши не вырастет ни былинки. Когда вспыхивает драка, человеческие жизни ничтожны, как мусор. Аньи, сделайте все возможное.

Се Аньи вырвался из рук Стражников Дракона и упал на колени перед Великим Наставником Се:

- Это не правильно, отец! Это не то, что мать сказала мне!

Се Анши молча, стоял в стороне. Не выдержав взгляда, Се Аньи сказал:

- Отец, почему бы Вам не придумать какой-то другой способ?

- Когда, - Великий Наставник Се наклонился, чтобы посмотреть в глаза Се Аньи, - когда отец выигрывает, Вы сможете вернуться в столицу.

- Выиграет? Подождать, пока отец победит Ее Величество? Выражение Се Аньи' казалось безнадежным. Как долго я буду ждать?

- Если Вы не можете ждать так долго, - добавил Великий Наставник Се, - отец оставит Вам слова мудрости. Смерть освободит Вас.

Се Аньи поник. Совершенно разбитый, он сказал:

- И все это только из-за одной женщины..я был сведен к этому из-за одной Цинь Син?

- Это все не только из-за женщины, - Великий Наставник Се похлопал по плечу старшего сына, и выражение его лица изменилось, - это потому, что Ее Величество терпеть не может наш клан Се.

Великий Наставник Се выпрямился и начал входить внутрь. Се Аньци и Се Аньши наблюдали, как Стражники Дракона забрали их брата. Когда они вспомнили, что лишь недавно клан Се был славным и неоспоримым, а теперь не в состоянии защитить своего старшего наследника, они оба стали мрачными и молчаливыми.

- Если бы мы знали, что этот день настанет, - ненавистно пробормотал Се Аньци, когда Се Аньи исчез из вида, - если бы мы знали, что этот день настанет, отец никогда бы не взмолился и не посадил бы этого юношу на трон.

Се Анши вспоминал, но таки не мог вспомнить особенности Нин Юй во время его пребывания в поместье Се.

- Отец был обманут, - сказав это, третий юный Мастер клана Се повернулся, чтобы войти в объединение. У Нин Юй сейчас просто показное поведение. Для такого человека, как он, молчаливое существование более десяти лет в клане Се означало, что он просто все это время сдерживался. Неудивительно, что отец думал, что сможет контролировать юного императора после того, как юноша займет трон.

Великий Наставник Се отправился во двор леди Ван, где женщина была со своими братьями - членами клана в дворике с боку. Они были сердиты друг на друга, заставляя различных слуг покинуть сцену.

- Какую обиду Вы затаили на меня?- Леди Ван спросила у своих братьев,- так Вы выкинули такую штуку, чтобы погубить меня?

Отец молодой урожденной Ван даже не поднял глаз и ответил:

- Старшая сестра, это была Ваша сторона, которая настаивала на браке. Что теперь? Это моя дочь виновата в бедствиях Се Аньи ?

- Вы знаете, что она сделала?! - Леди Ван вскрикнула.

В это время Великий Наставник Се вошел во двор и заметил:

- Это было не что иное, как мелкое соперничество между женщинами. Я даже не обвиняю прохожих в инциденте с урожденной Цинь, так почему Вы теряете самообладание, моя жена?

Различные мужчины клана Ван поднялись на ноги, чтобы выразить уважение. Великий Наставник Се не стал ждать ответной реакции Леди Ван, но сказал различным дядям:

- В последнее время у Се Эстэйт не было никаких проблем. Сама леди Ван не достаточно сильна, чтобы принять все это, поэтому я прошу Вас не винить ее за любые нарушения этикета.

Мягкие слова Великого Наставника Се, наконец, немного успокоили различных братьев Ван. Затем Великий Наставник Се призвал слуг вызвать Се Аньци и Се Анши, чтобы те вывели дядей Ван из поместья. Когда муж и жена остались единственными во дворе, Леди Ван, наконец, расплакалась. Великий Наставник Се медленно сел и взял чашку чая. Он открыл рот, чтобы сделать глоток - но кашлянул кровью в чашку.

Леди Ван завопила:

- Древний Мастер, Ее Величество имела наглость сделать эту негодницу официальной супругой Аньи. Как это могло случиться? Что дешево раб —

-Замолчите, - Великий Наставник Се вылил кровавый чай на землю, его тон был невозмутимый,
- Ее Величество только хочет сделать мне плохо и неудобно. Ваше поведение в точности соответствует ее желаниям.

Рыдания Леди Ван резко прекратились.

Великий Наставник Се продолжил:

- Сделайте некоторые приготовления. Закройте усадьбу для всех посетителей в течение ближайших нескольких дней, этот старик планирует тщательно проверить каждого из слуг.

Леди Ван встала в испуге:

- Н-сколько это человек?

- Вам не нужно задавать этот вопрос, - сказал Великий Наставник Се, - просто нужно делать свою работу хорошо смотреть за Старой Мадам. Я найду ответ, что послужило причиной ее смерти.

Леди Ван подошла к Великому Наставнику Се, с платочком, пропитанным ее слезами:

- Но Ее Величество сказала, что Вы должны защитить жизнь этой несчастной девушки, - пробормотала она.

Великий Наставник Се засмеялся: - Может ли Ее Величество убить меня, если я действительно заберу жизнь урожденной Ван?

Руки Леди Ван дрожали, ее носовой платок упал на землю.

—

Между тем, Нин Сяоя стояла, опираясь на окно перевозки, и говорила с Лу Цзыгуй, который стоял снаружи:

- Верховный Главнокомандующий, как Вы думаете, что случится с этим маленьким белым цветком в будущем?

-Это зависит от нее, - спокойно ответил Лу Цзыгуй. В глубине души, Верховный Главнокомандующий Лу знал, что молодой урожденной Ван не суждено жить долго. Но он

считал, что Нин Сяояо не нужно говорить об этом. Теперь, когда старая Мадам Се была мертва, и их цель достигнута, молодая урожденная Ван была совершенно незначительна для сложившейся нынешней политической ситуации. Не было необходимости упоминать о ней снова.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/332011>